

Акция

Неужели он и вправду умеет танцевать?

Юноша в повседневной одежде, которая на нём смотрелась как наряд с подиума, долго смотрел вслед сереброволосой фигуре, скрывшейся в лесной тени, и лишь потом многозначительно усмехнулся и ушёл.

Вечером, вернувшись в общежитие и приняв душ, Бай Чэнь открыл квантовый компьютер. Сегодняшние события снова бурно обсуждались на анонимном форуме, посвящённом сплетням о F4.

«Похоже, студент из простой семьи на коне. Вокалист не только заступился за него, но и вечером позвал в библиотеку готовить завтрашнюю лекцию для акции студсовета. Вдвоём, между прочим. (шёпотом)»

«Правда??? Вот же повезло этому простолюдину».

«Может, хватит строить догадки? Вокалист всегда был добрым и отзывчивым. Недавно ведь он делал домашнее задание с той отличницей по фамилии Су!»

«Это другое, это наедине! Кстати, я слышал, что этот новый фаворит, Линь, хоть и учится неплохо, но его семья просто ужасно бедная. Отец — водитель автобуса, зарабатывает всего пять тысяч кредитов в месяц, еле сводят концы с концами, чтобы платить за учёбу».

«Так это у нас феникс, взлетевший с грязи на князи? (хихикает)»

«Посмотрим, как долго он на этой ветке продержится».

Эти обсуждения вызвали у Бай Чэня неприятный холодок.

И прежний владелец тела, и Линь Эньи — всего лишь пешки в любовной игре главных героев. Он, в отличие от них, мог безэмоционально играть свою роль.

А вот этот талантливый студент из простой семьи, Линь Эньи, — другое дело.

В такие игры он играть не мог.

Но сейчас Бай Чэнь мог отвечать только за себя: стараться не связываться с F4, зарабатывать

баллы, остаться в этой школе и получить шанс на дебют.

В воскресенье проходила акция студенческого совета, посвящённая феромонам.

Оборудование и материалы уже доставили на место на маглев-автобусе. Многие студенты-аристократы приехали на своих машинах. Прежний владелец тела вырос в приюте и, естественно, не имел водительских прав, поэтому Бай Чэнь вместе с двадцатью другими волонтерами отправился на место проведения на маглев-поезде.

Всю дорогу на Линь Эньи бросали любопытные, оценивающие взгляды.

Главный герой событий сидел с прямой спиной и лёгкой, безмятежной улыбкой.

Маглев-поезд быстро доставил их к месту назначения — одной из достопримечательностей Ланьли, площади Спектра.

Площадь располагалась на самом высоком холме у побережья, откуда открывался вид на первый район Ланьли — район особняков аристократии. Но благодаря ключевым транспортным развязкам здесь всегда было многолюдно.

Городское планирование Ланьли делало акцент на интеграции природных ландшафтов, поэтому площадь окружали небоскрёбы из стекла, похожие на гигантские деревья, а в центре раскинулась роскошная зелёная зона.

Было всего восемь утра, и прохожих было немного.

Волонтеры рассредоточились по территории.

Бай Чэнь заметил на гладкой площадке среди зелени нескольких танцоров, которые под музыку исполняли томас, бэкспин и другие элементы брейк-данса.

В этом мире также существовали локинг, хип-хоп, вакинг и многие другие танцевальные стили, но, как ни странно, не было такого направления, как К-рор, с его акцентом на визуальную составляющую, и хореография была довольно однообразной.

Заметив стоявшего в стороне серебряноволосого юношу, один из танцоров, весь в поту, с улыбкой подошёл к нему.

— Привет, красавчик, танцуешь?

В кругу незнакомцев Бай Чэнь чувствовал себя легко и улыбнулся в ответ.

— Немного.

Когда он был стажёром, после каждой тренировки, поздно ночью, они с друзьями ходили на набережную.

Глядя на неоновые огни города на другом берегу и на би-боев, отрабатывающих фризы и пауэр-мув, он чувствовал, как усталость от бесконечной гонки в неизвестность уносил ночной ветер.

Танцор заметил на груди Бай Чэня значок студенческого совета и, наклонившись, чтобы рассмотреть его поближе, удивлённо воскликнул:

— Это... лев? Брат, ты из Хэлло?

— Да.

— Я тоже готовлюсь поступать в Хэлло! — обрадовался танцор. — А на каком ты факультете?

— Музыкальное образование.

Услышав название факультета, танцор странно изменился в лице. Восторженная улыбка тут же погасла.

— А-а, — протянул он неопределённо.

Уходя, он пробормотал себе под нос:

— Спецотбор, значит.

Бай Чэнь знал, что студенты по спецотбору — это особая каста в Хэлло, словно чужие в этой школе.

Но это было неважно. Он хотел лишь одного — дебютировать и снова вернуться на сцену.

С лёгким вздохом он обернулся и, встретившись взглядом с восходящим солнцем, увидел неподалёку высокую, стройную фигуру, очерченную золотым светом.

Сердце Бай Чэня пропустило удар.

Когда Цзи Фэй успел прийти?

Технологии макияжа и укладки в Федерации были более совершенными. Он сменил цвет волос, и этот требовательный серый оттенок подчёркивал его мужественные черты, придавая образу элегантность и холодность.

На нём была идеально скроенная чёрная рубашка, а на груди — значок с фиолетовым львом.

Увидев Бай Чэня, он ничего не сказал, лишь выжидательно замер на месте.

Бай Чэнь послушно подошёл.

— Председатель Цзи.

Тёмные глаза Цзи Фэя скользнули в сторону танцоров.

— На что смотришь?

Вчера в студсовете его нарочитое испытание заставило Бай Чэня почувствовать себя под давлением одного лишь его взгляда.

— Смотрю, как они танцуют, — ответил он.

Студент по спецотбору стоял, слегка опустив голову, но его фигура была стройной и пропорциональной, не производя впечатления хрупкости.

Из-под серебристых волос виднелись спокойные светло-серые глаза, а на запястье, опущенном вдоль тела, блестел металлический браслет с растительным узором, оттеняя белоснежную кожу.

Сзади донеслись восторженные крики танцоров, выполнивших сложный элемент. Цзи Фэй, слегка изогнув уголки губ, несколько секунд молча смотрел на него, а затем развернулся.

— Пойдём.

Бай Чэнь вздохнул с облегчением и последовал за ним к месту проведения акции.

Пройдя несколько шагов, он увидел Линь Эньи, который, улыбаясь яркому утреннему солнцу, крикнул им:

— Брат Цзи!

Цзи Фэй слегка улыбнулся в ответ и прошёл в зону отдыха, где сел.

Вчера он был «председателем Цзи», а за одну ночь стал «братом Цзи». Видимо, вчерашняя совместная подготовка лекции прошла очень приятно.

По крайней мере, для Линь Эньи.

Темой акции была физиология и гигиена, связанные с феромонами.

В отличие от его прежнего мира, в межзвёздной Федерации, хотя разделение на АБО-полы и исчезло, феромоны остались на всю жизнь.

И мужчины с мужчинами, и мужчины с женщинами, и женщины с женщинами могли создавать пару с помощью метки. Но в таких отношениях доминирующую роль, как правило, играл партнёр с более высоким уровнем феромонов.

В восемнадцать-девятнадцать лет железы студентов были почти полностью развиты, и это был самый нестабильный возраст. Различные по силе симптомы периода восприимчивости, правильное использование ингибиторов и заболевания, связанные с феромонами, часто становились проблемой.

Как, например, у главного гуна, Лу Сюня, чьи симптомы были настолько сильны, что их не могли полностью подавить даже ингибиторы, что и дало шанс прежнему владельцу тела, с его Е-уровнем феромонов, сблизиться с ним.

Вскоре на площади Спектра стало больше людей, и на месте проведения акции закипела жизнь. Оно было разделено на три основные зоны: раздача материалов, лекционная площадка и зона VR-симуляции.

Члены студсовета и волонтёры были заняты своими делами.

Бай Чэнь раздавал брошюры, а стоявший рядом Линь Эньи — пробники ингибиторов и конфеты с запахом феромонов.

На его лице сияла милая, лучезарная улыбка, и он время от времени бросал нежные взгляды в сторону зоны отдыха, где сидел председатель Цзи.

Работа шла своим чередом, когда к ним подошёл начальник отдела по связям с общественностью Цинь Цзя с серьёзным выражением лица.

— Линь Эньи, это ты вчера пересчитывал мини-дроны для съёмки?

Вчера во время подготовки все разделили обязанности, и Линь Эньи вместе с несколькими другими волонтерами отвечал за пересчёт инвентаря. Он отложил то, что держал в руках, и ответил:

— Да, я. Что-то случилось, начальник?

— Разве дронов не должно было быть десять? Мы сейчас открыли ящик, а там только девять. — Вопрос Цинь Цзя явно указывал на ошибку Линь Эньи.

Эта неожиданность заставила даже Цзи Фэя, лениво сидевшего в зоне отдыха, обернуться.

Сердце Линь Эньи ёкнуло, и он почти не задумываясь выпалил:

— Я всё пересчитал до последней мелочи, десять мини-дронов для съёмки, как их может быть меньше?

— Но сейчас их действительно девять, — настаивал Цинь Цзя.

Пропал один?

Неужели это и вправду его ошибка?

Линь Эньи не хотел, чтобы Цзи Фэй считал его некомпетентным. В панике он начал лихорадочно соображать.

— Может, его не погрузили при транспортировке?

— Кто переносил дроны? — спросил кто-то.

— Я, — признался Бай Чэнь, и глаза Линь Эньи блеснули. Он нашёл возможное объяснение. — Я всё пересчитал! Может, это ты его потерял, когда переносил?

— Я лишь переносил в машину ящики, которые уже были пересчитаны и упакованы, — честно ответил Бай Чэнь.

Линь Эньи и так недолюбливал этого студента по спецотбору, который посылал любовные письма Цзи Фэю, и теперь с раздражением посмотрел на него.

— Но как тогда он мог пропасть? Ящик был полный, я поставил его рядом. Неужели нельзя было посмотреть внимательнее?

Наследник «Ас», находившийся в зоне симуляции, заметил происходящее и тут же, бросив свою работу, подошёл поглазеть.

За последние несколько дней Линь Эньи ему порядком надоел, и он был не прочь доставить этому простолюдину неприятности.

Эти десять мини-дронов были заранее запрограммированы и должны были вести съёмку автоматически. Пропажа одного означала, что план съёмки будет сорван.

— У нас есть запасная ручная камера, — напомнил один из членов студсовета. — Если что, можно поручить съёмку кому-нибудь из студентов.

Линь Эньи хотел остаться в зоне раздачи материалов, потому что она была ближе всего к зоне отдыха и, возможно, ему представится шанс поговорить с Цзи Фэем.

— Раз уж студент Бай Чэнь его забыл, пусть он и ведёт съёмку! — быстро предложил он.

Наследник «Ас» хоть и не любил студента по спецотбору, но сейчас ему больше хотелось досадить Линь Эньи.

— Сам не досчитался, а теперь боишься признаться? — усмехнулся он.

— У тебя есть доказательства, что это моя ошибка? — возразил Линь Эньи.

— А у тебя есть доказательства, что не твоя? — парировал наследник «Ас». — В любом случае, язык у тебя без костей, можешь говорить что угодно.

Их перепалку прервал холодный голос начальника отдела:

— Хватит спорить. — Он взял пульт управления дронами, проверил информацию и сообщил всем: — Пропал дрон, который должен был снимать председателя.

Лицо Линь Эньи исказилось, словно он проглотил муху.

Как так?

Если бы он знал, что это дрон для съёмки председателя, он бы сам вызвался вести съёмку. А теперь получилось, что он уступил этот шанс студенту по спецотбору.

Бай Чэнь был уверен, что, когда он переносил вещи, рядом ничего не было.

Но сейчас, под колючим взглядом Линь Эньи, он прекрасно понимал: неважно, виноват он или нет, из-за его «признания в любви» Цзи Фэю он стал его врагом.

Скрывая раздражение, Бай Чэнь слегка повернул голову и равнодушно сказал:

— Линь, если хочешь снимать, иди снимай.

Обернувшись, он обнаружил, что Цзи Фэй смотрит прямо на него.

Встретившись с ним взглядом, тот не отвёл глаз, а лишь лениво улыбнулся.

— Раз уж дрон пропал при переноске, пусть Бай Чэнь и ведёт съёмку.

Раз это приказ председателя, Цинь Цзя, конечно же, должен был его выполнить. С многозначительным видом он окинул взглядом обоих юношей и распорядился:

— Бай Чэнь, возьми камеру. Сегодня ты будешь снимать председателя.

Лицо Линь Эньи застыло, но тут же он подумал, что слова Цзи Фэя на самом деле означают, что он считает виновным Бай Чэня.

Словно оценив эту тонкую поддержку, Линь Эньи, после секундного замешательства, расплылся в победной улыбке и, глядя на Цзи Фэя сияющими глазами, сказал:

— Брат Цзи, спасибо, что веришь мне.

Не увидев ожидаемого унижения Линь Эньи, да ещё и поняв, что студенту по спецотбору повезло, наследник «Ас» презрительно фыркнул и вернулся на своё рабочее место.

Бай Чэнь, больше не глядя на Линь Эньи, направился к фургону, взял камеру и, согласно распоряжению, встал рядом с Цзи Фэем, чтобы снимать для него фото и видео.

Камеры в этом мире обладали более высокими оптическими характеристиками и были проще в управлении. Устройство размером с ладонь нужно было лишь направить на объект, и оно автоматически калибровало все параметры с помощью ИИ.

Все изображения получались с идеальной чёткостью, контрастностью и яркостью.

Черты лица Цзи Фэя были безупречны, его профиль сочетал в себе резкость и мягкость, и на цифровых снимках это производило ещё более сильное впечатление.

Бай Чэнь за свою карьеру в шоу-бизнесе видел немало красивых лиц, но ни одно не могло сравниться с этим.

Неудивительно, что столько людей готовы были пасть к его ногам.

А он сам, решив вручить ему любовное письмо, из одного водоворота попал в другой.

Цзи Фэй был председателем, но сегодня его единственной задачей была заключительная лекция. Всё остальное время он сидел в зоне отдыха и читал что-то на квантовом компьютере или гибком экране.

Сняв несколько видео и сделав несколько фотографий, Бай Чэнь от скуки навёл объектив на город.

Блестящие, как стекло, здания теснились друг к другу, устремляясь в небо, а между ними бесшумно скользили маглев-кары.

Он как раз искал в видеоискателе линию горизонта этого межзвёздного города, когда Цзи Фэй встал и подошёл к нему.

— Дай посмотреть.

Он был немного выше Хань И, и его тень почти полностью накрыла Бай Чэня. Цзи Фэй держал руки в карманах брюк. Бай Чэню оставалось лишь поднять камеру и, пролистывая миниатюры, показать ему отснятый материал.

Хотя он и не был профессиональным фотографом, но, будучи артистом, съёмки были для него обычным делом. Чтобы получались хорошие промо-фото, он сам изучал композицию и ракурсы и был уверен, что, по крайней мере, не испортил его внешность.

Не успел он пролистать все снимки, как Цзи Фэй вдруг протянул руку и, обхватив камеру своими длинными, тонкими пальцами, сказал:

— Я снимаю.

Бай Чэнь не понял, что тот собирается снимать, и отпустил камеру. Цзи Фэй взял её, что-то подстроил и поднял, направив объектив прямо на него.

Из-за камеры показались губы, изогнутые в многозначительной усмешке.

— Станцуеть? — небрежно предложил он.

— Что? — Это было так неожиданно, что Бай Чэнь застыл на месте.

В следующую секунду улыбка на губах Цзи Фэя исчезла. Он опустил камеру и позвал:

— Начальник Цинь.

Цинь Цзя, который в это время занимался раздачей материалов, тут же подошёл.

— Председатель.

— Фотографии Бай Чэня никуда не годятся, — ровным тоном распорядился тот. — Пусть лучше наденет ростовую куклу.

<http://bllate.org/book/13424/1195135>